

К вопросу о принципе гуманизма в евразийской трактовке духовных оснований правовой культуры Н.Н. Алексеевым

© Е.А. Куликов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация: Сфера познания политико-правовых явлений опирается на принцип методологического плюрализма, духовно-культурный подход, а также на антропологическое измерение этих явлений. Евразийская концепция права и государства Н.Н. Алексеева представляет собой развернутое и обстоятельно проработанное политико-правовое учение. Мыслитель формулирует идеи, исходя из опыта предшествующих поколений русских и зарубежных философов права, опирается на современные ему философские концепции, но при этом действует в контексте евразийской духовной культуры. Все это принято называть евразийской парадигмой России, которая в современных условиях развития мировой цивилизации приобретает особую актуальность. В статье предпринята попытка осмыслить один из элементов выделяемых Н.Н. Алексеевым духовных предпосылок евразийской культуры – принцип гуманизма как человеческого измерения политико-правовых явлений и процессов. При этом данный принцип исследуется не только исходя из его трактовки Н.Н. Алексеевым, но и с учетом позиций других мыслителей, рассматривающих духовную составляющую человеческой, в том числе правовой культуры. Особое внимание уделяется сравнению подходов Н.Н. Алексеева, И.А. Ильина и Н.А. Бердяева, критике позиции А.Г. Дугина, подменяющего евразийство своим собственным видением. Делается вывод о том, что евразийское восприятие принципа гуманизма строится не на отрицании либеральных и социалистических проектов, а на качественно ином их осмыслении.

Ключевые слова: евразийство, Н.Н. Алексеев, духовная культура, принцип гуманизма, естественное право, правосознание

Благодарности: Статья выполнена при финансовой поддержке фонда грантов Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук, проект № МК-483.2020.6 «Евразийская альтернатива государственно-правового развития России: генезис, содержание, современное прочтение».

Для цитирования: Куликов Е.А. К вопросу о принципе гуманизма в евразийской трактовке духовных оснований правовой культуры Н.Н. Алексеевым // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 170–178.

On the question of the principle of humanism in the Eurasian interpretation of the spiritual foundations of legal culture N.N. Alekseev

© Egor A. Kulikov

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract: The sphere of knowledge of political and legal phenomena is based on the principle of methodological pluralism, spiritual and cultural approach, as well as on the anthropological dimension of these phenomena. Eurasian concept of law and state N.N. Alekseeva is a detailed and thoroughly worked out political and legal doctrine. The thinker formulates his ideas based on the experience of previous generations of Russian and foreign philosophers of law, relies on contemporary philosophical concepts, but at the same time acts in the context of the Eurasian spiritual culture. All this is usually called the Eurasian paradigm of Russia, which in the modern conditions of the development of world civilization acquires special relevance. The article attempts to comprehend one of the elements identified by N.N. Alekseev, the spiritual prerequisites of Eurasian culture - the principle of humanism as a human dimension of political and legal phenomena and processes. At the same time, this principle is investigated not only on the basis of its interpretation by N.N. Alekseev, but also taking into account the positions of other thinkers who consider the spiritual component of human, including legal culture. Particular attention is paid to comparing the approaches of N.N. Alekseeva, I.A. Ilyina and N.A. Berdyaev, criticism of the approach of A.G. Dugin, replacing Eurasianism with his own vision. It is concluded that the Eurasian perception of the principle of humanism is based not on the denial of liberal and socialist projects, but on a qualitatively different understanding of them.

Keywords: Eurasianism, N.N. Alekseev, spiritual culture, the principle of humanism, natural law, legal consciousness

Acknowledgments: The article was implemented with the financial support of RF President Grant Fund for young Russian scientists – candidates of sciences, Project № МК-483.2020.6 "The Eurasian alternative to the state and legal development of Russia: genesis, content, modern interpretation".

For citation: Kulikov E.A. (2021) On the question of the principle of humanism in the Eurasian interpretation of the spiritual foundations of legal culture N.N. Alekseev. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 170–178. (In Russ.)

Введение

Политико-правовое учение евразийства занимает особое место в истории отечественной социально-политической мысли. Это обусловлено не только его самостоятельным по отношению к традиционным направлениям содержанием, но и синтетическим восприятием их основных достижений и выкладок. Евразийство не просто геополитически и этнографически обусловлено, а ещё представляет собой качественно новый уровень восприятия российской цивилизации. Оно соединило в себе духовно-культурологический (цивилизационный) подход, традиционалистское понимание естественного права, нестяжательское видение соотношения светской и духовной властей (православная правовая монархия) и антропологическое понимание народно-государственных идеалов. При этом основатели евразийства, в частности, Н.Н. Алексеев значительное внимание уделяют духовным предпосылкам евразийской культуры, рассматривая их как необходимые основания для формирования и развития самосознания населяющих евразийский субконтинент, составляющих евразийский суперэтнос. Принцип гуманизма традиционно связывается с западноевропейской правовой культурой, хотя характерен он и для восточных культур, и для культуры Евразии. В евразийской правовой культуре этот принцип проявляется в традиционной (античной и христианской) трактовке естественного права, во взаимосвязи с аксиомами правосознания И.А. Ильина, а также в разумном сочетании материалистических и духовных начал в познании. Необходимо отметить, что классическое евразийство строится не на противопоставлении социализма и либерализма, как утверждает А.Г. Дугин, а на выявлении их положительных черт, преломлении через евразийскую специфику и евразийские государственные идеалы.

Очень точно такое качество евразийства выразил Ю.И. Скуратов. «Основной акцент

отцы-основатели евразийства делали на исследовании тесной исторической взаимосвязи российской культуры с рядом других, прежде всего, восточных культур. Евразийство во многом было лишено как славянофильской идеализации российской истории, так и безоглядного европоцентризма и скепсиса западников, учитывало как досоветский опыт политического и правового развития, так и реформы предыдущего столетия, начало которым положила Октябрьская революция, безусловно, повлиявшая на политико-правовой менталитет россиян» (Скуратов, 2021. С. 23). Аналогичную трактовку евразийству вообще, и учении Н.Н. Алексеева, в частности, дает и С.П. Овчинникова (Овчинникова, 2001. С. 4). Учитывая, что оценки Ю.И. Скуратова и С.П. Овчинниковой разделяет порядка двадцати лет, можно с полным основанием утверждать о неослабевающей актуальности исследования политико-правового наследия евразийства. Необходимо, впрочем, отметить, что в литературе практически не ставился вопрос об отражении принципа гуманизма в политико-правовом учении Н.Н. Алексеева и других евразийцев, а также во взглядах мыслителей, не относящихся к евразийству, но сходных с ними. Указанное обстоятельство определяет научную новизну нашего исследования.

Материалы и методы

Применительно к методологии исследования необходимо проанализировать концепт «евразийская парадигма», который активно используется в современных исследованиях, а также в выступлениях видных российских политиков, прежде всего – Президента РФ В.В. Путина. Томас Кун, вводя термин «парадигма», указывает, «что некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований – примеры, которые включают закон, теорию, их практическое применение и необходимое оборудование, – все в совокупности дают нам модели,

из которых возникают конкретные традиции научного исследования» (Кун, 2009. С. 32). Имре Лакатос уточняет позицию Т. Куна через понятие научно-исследовательской программы. «Последняя включает в себя конвенционально принятое (и поэтому «неопровержимое», согласно заранее избранному решению) «жесткое ядро» и «позитивную эвристику», которая определяет проблемы для исследования, выделяет защитный пояс вспомогательных гипотез, предвидит аномалии и победоносно превращает их в подтверждающие примеры – все это в соответствии с заранее разработанным планом. Ученый видит аномалии, но, поскольку его исследовательская программа выдерживает их натиск, он может свободно игнорировать их» (Лакатос, 2008. С. 217–218). Исходя из этого, термин «евразийская парадигма» можно трактовать как познавательную установку, как направление исследовательской мысли, как концепт, определяющий определенный вектор интерпретации отечественной истории и современности. Как научная же конструкция, эта парадигма имеет в себе все задатки научной парадигмы или исследовательской программы, но на данном этапе развития российских теоретико-правовых и историко-правовых наук находится в стадии осмысления и организационно-гносеологического оформления. По этой причине в настоящем исследовании мы опираемся на методологическую установку, которая может быть названа «евразийская парадигма», или же «евразийский духовно-культурологический конструктивизм», и предполагает непредвзятое обращение с предметом исследования. Материалами исследования выступили труды мыслителей-евразийцев И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, а также современных исследователей.

Результаты

Духовные предпосылки любой развитой культуры играют существенную роль в ее становлении, организационном оформлении и размежевании с другими культурами. Осознание носителями культуры себя в качестве таковых свидетельствует о сформированности культуры, ее онтологической завершенности. В этом смысле попытка представите-

лей течения евразийства, в т. ч. Н.Н. Алексева, осмыслить духовную сторону культур народов евразийского субконтинента может быть рассмотрена как показатель становления самосознания этих народов как единой культурно-исторической общности. Причем, осмысление духовной культуры Н.Н. Алексева ведет двумя путями. Прежде всего, он рассматривает сакральную сторону евразийства, называя ее духовными предпосылками евразийской культуры. Затем он определяет quintessence духовной стороны евразийства, рассматривая последнее в качестве особого духовного ордена.

На важность идеологической, духовной стороны любого движения, объединения, социума, в т. ч. государства, указывает, например, Ю.В. Шалыганов. Приведем цитату из книги «Проект «Россия» целиком. «Сегодня много говорят об идее, но никто не указывает, что же есть эта самая идея. В результате благие пожелания в духе «чтобы всем было хорошо, а плохо не было» принимаются за идею. Что же такое идея? Это главный, основополагающий принцип, определяющий природу объекта и характер его деятельности. Например, идеей двигателя является принцип перехода одного вида энергии в другой. Идея парового двигателя одна, бензинового двигателя другая, электрического третья и т. д. Все остальное – дизайн, цвет, вес и прочие параметры – вторично. Пожелания типа «чтоб он хорошо работал», не есть идея двигателя. Пока не будет конкретно сказано, какова идея предлагаемого объекта, его создание нереально. Государство – это гигантский механизм. Идея двигателя – источник энергии. Идея государства – источник власти. Идея государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти. В этом контексте есть три источника власти – народ, сила, религия. В рамках этих направлений развивается любая политическая теория. Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление. Если направления нет, страна уподобляется кораблю, плывущему неизвестно куда...» (Шалыганов, 2017. С. 19).

Интересные, во многом созвучные «Про-

екту «Россия» идеи были высказаны в работе «Скрижали метаистории». Авторы предлагают на суд читателя два вывода, которые в дальнейшем разворачиваются по тексту книги. «Первый заключается в том, что над «профанной» земной историей – войн и насилия, земных страстей и политических интриг – параллельно с ней, переплетаясь и в то же время направляя ее – шла история духа, или метаистория, суть которой – в постепенном становлении Человека и истинно человеческого общества. Второй вывод – то, что метаистория имеет свои объективные законы, но они претворяются в жизнь только людьми – начиная с каждого из нас и заканчивая великими личностями, ее главными творцами и строителями» (Иванов, Фотиева, Шишин, 2006. С. 11–12).

Обратимся теперь к работе Н.Н. Алексеева «Духовные предпосылки евразийской культуры». Цель ее лучше всего обозначена самим же автором. «Евразийство всегда подчеркивало огромное значение духовных предпосылок культуры – тех духовных эмоций, которые являются движущими пружинами всякого культурного развития, тех «идей-сил», без наличности которых культура не только не может развиваться, но и существовать... Идеальность и материальность – суть диалектические моменты целостного бытия, так же как форма и содержание, непрерывность и прерывность, единство и множество, сила и масса. Оттого в целостности евразийской культуры, в относительном преломлении ее земного бытия материальный момент является вечным спутником идеального, который от этого не только не теряет своей ценности, но приобретает плоть и энергию, необходимую для реальной жизни и для реального исторического действия» (Алексеев, 2003. С. 142). Таким образом, Н.Н. Алексеев исходит из единства и взаимосвязи материальных и духовных элементов, их взаимообусловленности. Он утверждает, что евразийская культура сформировалась на основе как материальной, т. е. физической и геополитической, так и духовно-культурной специфики евразийского субконтинента. «Духовная сторона евразийской культуры никогда не есть простая «данность» – она в то же время всегда вечная заданность, задача и цель. Евразийский человек не

только существует, но и творится в процессе культурного развития» (Алексеев, 2003. С. 143). В свете такой вводной трактовки духовных предпосылок евразийской культуры мы можем говорить о высоком уровне качества гуманизма евразийства. «Гуманизм как ценностная и познавательная установка признает человека исходной точкой, центром социального конструирования; все социальные явления и институты отражают в себе индивидуальное бытие человека. Истинный гуманизм требует рассматривать конкретного и реального, а не абстрактного человека» (Насыров, 2011. С. 27).

Интересно, что даже в интерпретации идей евразийства А.Г. Дугиным мы встречаем созвучные идеи: «Принцип общественного императива должен сочетаться с принципом личной свободы в пропорции, существенно отличной как от либерально-демократических рецептов, так и от полного коллективизма марксистов. Евразийство предполагает тонкий баланс между этими категориями, где общественный фактор должен быть довольно сильным. Активное развитие общественного начала – константа евразийской истории, она проявляется в нашей психологии, этике, религии. Но в отличие от марксистских моделей общественное начало должно быть утверждено как нечто качественное, дифференцированное, связанное с конкретикой национальных, психологических, культурных и религиозных установках. Общественное начало должно усиливать личностное начало, давать ему качественную подоплеку, но не противостоять ему, не подавлять его. Именно качественное понимание общественного позволяет точно определить золотую середину между гипериндивидуализмом буржуазного Запада и гиперколлективизмом социалистического Востока» (Дугин, 2002. С. 569). Можно так определить приведенную позицию мыслителя, называющего себя неоевразийцем: он уловил общее направление евразийского синтеза в вопросе о евразийском гуманизме, но преувеличил крайности и лишил содержания ту самую середину, о которой как о подходе евразийства к идее человека в духовной культуре он говорит. Необходимо аргументировать нашу точку зрения.

Во-первых, евразийство в лице Н.Н. Алексеева и Н.С. Трубецкого не отрицает ни западный буржуазный, ни западный социалистический проекты. Здесь кстати видно, насколько неточен А.Г. Дугин, называя социализм восточным проектом. Западничество происхождения убедительно показывает Н.Н. Алексеев в статье «Русское западничество» (Куликов, 2020. С. 286–302), обосновывают это и современные авторы. «Объективное историческое исследование большевизма как стиля политического поведения обнаружит его истоки скорее в католической инквизиции, колониальной политике западноевропейских стран, во французском якобинстве и др. ...Из всех течений русской интеллигенции большевики были западниками не только в своей идеологии, но и в стиле политического поведения, показав яркие примеры макиавеллизма и якобинства» (Насыров, 2017. С. 110, 138). Надо сказать, не лишен подобного большевизма при интерпретации евразийства и развитии собственной его версии и сам А.Г. Дугин. Является он и выразителем другого присущего нашей эпохе заблуждения, о котором очень хорошо говорит Р.В. Насыров. «Вновь заметим, что общественное сознание современной России ещё не до конца освободилось от ложной антиномии коммунизма и либерализма. Не учитывается закон формальной логики – два противоположных суждения не могут быть одновременно истинными, но могут быть одновременно ложными. Либералы могут справедливо и убедительно доказывать ложность идеологии коммунизма, но это ещё не означает истинности либерализма. До сих пор мало обращают внимание на тот факт, что эти две идеологии в равной степени являются плодами западной политической культуры и отражают ее дух и стиль» (Насыров, 2017. С. 138). Таким образом, А.Г. Дугин опирается на неверную методологическую предпосылку о противопоставлении либерализма и социализма, пользуется методологией, отвечающей этой неверной предпосылке, и вследствие этого дает неточную оценку концепции человека в трудах классиков евразийства. Сами же евразийцы выражают не идею отрицания, но идею синтеза либеральных, социалистических, традиционалистских и других

начал, но уже на качественно ином уровне, исходя из специфики геополитических условий, этнографического и духовно-культурного своеобразия Евразии.

Во-вторых, можно выдвинуть конструктивный аргумент, противоположный подходу А.Г. Дугина, и выражающий при этом квинтэссенцию евразийского гуманизма. Евразийство не чуждо теории естественных прав и теории гражданского общества (последнюю также активно критикует А.Г. Дугин (Дугин, 2002. С. 604–609)). Речь просто идет о разных концепциях естественного права, или *jus natural*, и не нужно зацикливаться, произнося это словосочетание, только на новоевропейской его интерпретации. «Традиционное восприятие естественного права предполагало решение задачи максимум – воплощение в человеке и социальном мире онтологических, сакральных основ бытия. Все мировые религии и развернутые философско-этические системы и являются лишь вариантами постановки, но не реализации этой задачи максимум. Поэтому в соперничестве с такими возвышенными трактовками естественного права у либеральной концепции есть несомненное преимущество – поставив задачу минимум и отказавшись от мирового контекста решения фундаментальных вопросов социального бытия мировоззрение эпохи модерна реализовалось на практике. В рамках секуляризованной, обмирщенной культуры и возникает либеральная трактовка естественного права» (Насыров, 2011. С. 104). Разумеется, евразийцы, в т. ч. Н.Н. Алексеев, не используют либеральную трактовку естественного права, наоборот, либерализм как таковой подвергается ими критике, как и всякое секуляризованное мышление. Но это не значит, что сама концепция прав человека, в особенности естественных, отвергается в политико-правовой доктрине евразийства. Просто Н.Н. Алексеев, формулируя свое видение естественного права, опирается на традиционалистское его понимание, на ту самую программу максимум, о которой говорит Р.В. Насыров. «Но у человека, в сущности говоря, есть только одно неоспоримое право – это право на внутреннее, духовное развитие. Отрицание этого уничтожает у человека качество быть человеком и делает нормальное развитие государства невозможным. Свойственное всем вели-

ким религиям, и особенно брахманизму, буддизму и христианству, учению о царствии Божием как о царствии внутреннем, духовном, которого человек может и должен достичь внутренним деланием, доставляет непрерываемую основу для учения о человеческих правах, которые обязано защищать праведное государство. Праведное государство призвано создать те условия, при которых человеку была бы дана возможность на полное духовное совершенствование, на достижение этого Божьего царствия» (Алексеев, 2003. С. 317). Интересно, что выделяемое Н.Н. Алексеевым естественное право человека на внутреннее, духовное развитие, звучит в унисон с выдвинутыми И.А. Ильиным аксиомами правосознания – законом духовного достоинства, законом автономии и законом взаимного признания. «Духовное достоинство есть корень всякой истинной жизни, а уважение к себе есть источник государственной силы и политического здоровья. Такова первая и основная аксиома правосознания... В основе всей правовой и государственной жизни лежит способность человека к внутреннему самоуправлению, к духовной, волевой самодисциплине. В этом вторая аксиома правосознания... В основе всякого правопорядка и государства лежит взаимное духовное признание людей – уважение и доверие их друг к другу. Такова третья аксиома правосознания» (Ильин, 2006. С. 396 427, 460). Можно сказать даже, что в аксиомах правосознания И.А. Ильина разворачивается естественное право Н.Н. Алексеева, несмотря на то, что это достаточно далеко стоящие друг от друга мыслители, они оба были учениками П.И. Новгородцева и впитали феноменологическое восприятие права и духовно-культурный подход к нему. Сказанное, впрочем, снова возвращает нас к вопросу о духовных предпосылках евразийской культуры.

Итак, довод А.Г. Дугина об отрицающей сущности евразийства опровергается допущенными им неточностями в интерпретации евразийского учения (он, по сути, трактует взгляды Н.Н. Алексеева и других евразийцев так как они в большей степени соответствуют его учению, а не наоборот, основывает свое «евразийское» учение на классиках евразийства), и содержанием работ самих евразийцев. Евразийство не отрицает, а на каче-

ственно ином уровне перерабатывает западный либеральный и советский подходы к политико-правовому строю, в качестве ориентира использует восточный вектор, опирается на начала традиционализма, не отрицая, впрочем, и роли модерна в формировании государственно-правовых идеалов. Именно такой подход позволяет наиболее адекватно специфике российского культурно-исторического типа отразить его политико-правовую специфику и место на политической карте мира. В связи с этим, евразийское политико-правовое учение можно считать проявлением отечественной правовой мысли в собственном смысле, в отличие от либеральных или социалистических проектов, которые есть явления вестернизации. Очень хорошо, и вполне в евразийском духе, высказался по этому поводу В.Н. Синюков: «Сущность российской правовой культуры есть постоянная во времени и середе государственных форм России духовная составляющая, образуемая особым национальным типом правовой идентификации социальных явлений; смена состояний правовой культуры основывается не на традиционной политико-экономической причинности (своей внешней форме), а на собственной этночеловеческой трансцендентальности» (Синюков, 2014. С. 52).

Евразийство Н.Н. Алексеева может быть рассмотрено в качестве глубокого восприятия отечественной правовой культуры, в том числе в свете принципа гуманизма как человеческого измерения действительности не только в силу антропологического подхода, представленного в работе «Русский народ и государство», но и в силу значительного акцента мыслителя на духовных основаниях евразийства. Как пишет Н.Н. Мальцев, «без философского осмысления неразрывного единства мира материи и духа найти разумное объяснение существованию Вселенной, земной жизни и земного человечества, как и понять, что есть дух и материя, не представляется возможным» (Мальцев, 2019. С. 11). А по мнению современника Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева «дух утверждает свою реальность через человека, человек есть манифестация духа, сознание и самосознание связаны с духом, сознание не есть лишь психологическое понятие, в нем есть конструирующий его ду-

ховный элемент, и потому только возможен переход от сознания к сверхсознанию, дух есть действие сверхсознания в сознании, духу принадлежит примат над бытием» (Бердяев, 2011. С. 219). Познание духовной, метафизической стороны феномена позволяет лучше понять его скрытые, сакральные стороны, увидеть, чем оно отличается от смежных явлений. Евразийская культура, представляющая собой на сегодняшний день достаточно внушительное самобытное образование, претендующая на роль альтернативного мировоззрения как западной, так и собственно азиатской, восточной моделям (не в понимании А.Г. Дугина, а в понимании классических евразийцев), уже изначально, в своих духовных предпосылках, содержала свою эту специфику. Как пишет Рене Генон, «если представить себе, что зародыш какого-либо существа с необходимостью должен содержать в себе виртуально все то, чем это существо будет впоследствии, то есть все возможности, которые развернутся в его существовании, там уже заключены, то это заставляет думать, что начало каждой вещи должно быть на самом деле крайне сложным, и это как раз качественная сложность сущности; зародыш является маленьким только в отношении количества или субстанции, и, преобразуя символическую идею «величины», можно сказать, что, в соответствии с обратной аналогией, то, что самое маленькое по количеству, должно быть самым большим по качеству» (Генон, 2011. С. 83). Не вдаваясь в обсуждение этого тезиса, отметим, что евразийские державы – империя Чингисхана и Российская империя, действительно изначально были мелкими образованиями, покорившими на длительный срок 1/6 мира, но не по принципу колония – метрополия, а по принципу державности, т. е. восприятия всей территории в ее единстве. В процессе становления Российской империи из Московского царства, духовное сопровождение не утрачивало своей роли вплоть до крушения империи. «Духовность можно определить как уникальное психологическое свойство человека, которое проявляется в устремленности к высшим ценностям через переживание высших чувств, в результате че-

го субъектом познается определенный смысл, отражающий содержание этих ценностей» (Сорокин, 2019. С. 32). Вопрос далее встает о самих ценностях, которыми наполняется духовное измерение культуры, поскольку у каждого народа, социальной группы и индивида они свои. Собственную трактовку духовным предпосылкам евразийской культуры дает и Н.Н. Алексеев, не отвергая, впрочем, ценности гуманизма как человеческого измерения политико-правовой действительности.

Заключение

Подводя итог исследованию проявлений принципа гуманизма в политико-правовом учении евразийства, в связи с духовными предпосылками евразийской культуры, представляется необходимым провести некоторые обобщения. Во-первых, духовные предпосылки евразийской культуры представляют собой важнейшее условие основание для ее становления и развития, а также необходимый элемент для обособления этой культуры, для осознания ею своей самостоятельности и самобытности. Во-вторых, духовная составляющая евразийского политико-правового учения складывается из разнообразных ценностей, среди которых можно назвать естественное право человека на внутреннее духовное развитие. Это право корреспондирует аксиомам правосознания И.А. Ильина, выражает в себе синтез индивидуалистских и коллективных начал и является квинтэссенцией принципа гуманизма. Гуманизм евразийства сквозь призму духовных предпосылок евразийской культуры делает акцент на евразийском человеке, его развитии, обусловленности его ценностей ценностями всего сообщества людей, составляющих евразийский суперэтнос. Это не абстрактное понятие, оно наполняется реальным содержанием, исходя из суммарного вклада евразийских народов в евразийскую политико-правовую культуру, и находит отражение в каждой отдельно взятой личности. Именно в обеспечении становления культурно обусловленной личности состоит истинный гуманизм, который проявляется в учении евразийства.

Библиографический список / References

- Алексеев Н.Н. Духовные предпосылки евразийской культуры // Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003.
Alekseev N.N. (2003) Spiritual background of Eurasian culture. *Russkii narod i gosudarstvo = Russian people and state people and state*. Moscow: Agraf. (In Russ.)
- Алексеев Н.Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) // Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003.
Alekseev N.N. (2003) On the paths to the future Russia (the Soviet system and its political possibilities). *Russkii narod i gosudarstvo = Russian people and state people and state*. Moscow: Agraf. (In Russ.)
- Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: АСТ: Астрель, 2011.
Berdyayev N.A. (2011) Spirit and reality. Moscow: AST: Astrel'. (In Russ.)
- Генон Рене. Царство количества и знаменья времени. М.: Беловодье, 2011.
Genon Rene. (2011) The kingdom of numbers and signs of the times. Moscow: Belovod'e. (In Russ.)
- Дугин А.Г. Основные принципы евразийской политики // Основы евразийства. М.: Арктогея-Центр, 2002.
Dugin A.G. (2002) Basic principles of Eurasian policy. *Osnovy evraziistva = Fundamentals of Eurasianism*. Moscow: Arktogeya-Tsentr. (In Russ.)
- Дугин А.Г. Проект «гражданское общество» как угроза российской самобытности // Основы евразийства. М.: Арктогея-Центр, 2002.
Dugin A.G. (2002) The Civil Society Project as a Threat to Russian Identity. *Osnovy evraziistva = Fundamentals of Eurasianism*. Moscow: Arktogeya-Tsentr. (In Russ.)
- Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул: Изд-во АотГТУ им. И.И. Ползунова; Изд-во фонда Алтай – 21 век, 2006.
Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. (2006) Tablets of metahistory: creators and stages of spiritual and ecological civilization. Barnaul: AotGTU im. I.I. Polzunova; fond Altai – 21 vek. (In Russ.)
- Ильин И.А. О сущности правосознания // Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006.
Il'in I.A. (2006) On the essence of legal consciousness. *Obshchee uchenie o prave i gosudarstve = General doctrine of law and state*. Moscow: AST: AST Moscow: Khranitel'. (In Russ.)
- Куликов Е.А. «Три пути прохождения кармы»: русское западничество в восприятии его Н.Н. Алексеевым // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 3.
Kulikov E.A. (2020) "Three ways of passing karma": Russian Westernism as perceived by N.N. Alekseev. *Sotsi-*
- al'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 3. (In Russ.)
- Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
Kun T. (2009) The structure of scientific revolutions. Moscow: AST: AST MOSKVA. (In Russ.)
- Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический Проект; Трикта, 2008.
Lakatos I. (2008) Selected Works on Philosophy and Methodology of Science. Moscow: Akademicheskii Proekt; Trikshta. (In Russ.)
- Мальцев Н.Н. Дух и материя. Философия науки и веры. М.: Родина, 2019.
Mal'tsev N.N. (2019) Spirit and Matter. Philosophy of Science and Faith. Moscow: Rodina. (In Russ.)
- Насыров Р.В. Россия и большевизм. К столетию Русской революции 1917 г.: монография. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2017.
Nasyrov R.V. (2017) Russia and Bolshevism. To the centenary of the Russian revolution of 1917: monograph. Barnaul: IP Kolmogorov I.A. (In Russ.)
- Насыров Р.В. Человек как самоценность: о формулировке статьи 2 Конституции РФ 1993 г. М.: Юрлитинформ, 2011.
Nasyrov R.V. (2011) Man as an intrinsic value: on the wording of Article 2 of the Constitution of the Russian Federation of 1993. Moscow: Yurлитinform. (In Russ.)
- Овчинникова С.П. Российская правовая государственность: евразийский проект Н.Н. Алексеева. Ростов-на-Дону, 2001.
Ovchinnikova S.P. (2001) Russian legal statehood: the Eurasian project of N.N. Alekseeva. Rostov-na-Donu. (In Russ.)
- Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М.: Норма, 2014.
Sinyukov V.N. (2014) Russian legal system. Introduction to general theory. Moscow: Norma. (In Russ.)
- Скуратов Ю.И. Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития: монография. М.: Проспект, 2021.
Skuratov Yu.I. (2021) Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development: monograph. Moscow: Prospekt. (In Russ.)
- Сорокин В.В. Дух права и буква закона: вопросы понимания, толкования и действия: монография. М.: Юрлитинформ, 2019.
Sorokin V.V. (2019) The spirit of law and the letter of the law: issues of understanding, interpretation and action: monograph. Moscow: Yurлитinform. (In Russ.)

Шалыганов Ю.В. Проект «Россия». Полное собрание. М.: Эксмо, 2017.

Shalyganov Yu.V. (2017) Project "Russia". Complete collection. Moscow: Eksmo. (In Russ.)

Сведения об авторе

Куликов Егор Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, и.о. заведующего кафедрой, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, Россия, ✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Information about the author

Egor A. Kulikov, Cand. Sci. (Juridical Sciences), Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department, and about head of the department, Altai State University, 61 Lenin Avenue, Barnaul, 656049, Russia, ✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.05. 2021; одобрена после рецензирования 20.05.2021; принята к публикации 31.05.2021.

Information about the article

The article was submitted 10.05.2021; approved after reviewing 20.05.2021; accepted for publication 31.05.2021.